

ной [3]. Наряду с повышением надежности работы системы необходимо решать ряд других задач, таких как снижение денежных затрат на разработку, внедрение и модификацию системы, уменьшение времени реализации. В процессе проектирования специалист решает оптимизационную задачу выбора состава модулей, формируя, таким образом, высоконадежное ПО ТСРВ.

Основными атрибутами при выборе состава ПО ТСРВ являются минимум сложности межмодульного интерфейса, минимум времени обмена между оперативной и внешней памятью при оперативном решении задач, минимум объема неиспользуемых данных при пересылках между оперативной и внешней памятью, минимум сложности алгоритмов обработки данных; максимум информационной производительности модулей ПО при решении задач, максимум достоверности обработки данных.

Процесс формирования мультиверсионного программного обеспечения ТСРВ осложняется тем, что каждая версия каждого модуля должна проектироваться с расчетом взаимодействия с версиями других модулей [4]. Особое внимание здесь должно уделяться именно межмодульному обмену данных. Благодаря тому, что при мультиверсионном проектировании приходится рассматривать задачи упрощения алгоритмов работы версий, а также минимизации потребления вычислительных ресурсов сложность многоатрибутивной оптимизации значительно возрастает.

Как показала практика, большинство реальных задач, и в частности, формирование мультиверсионных программных средств телекоммуникационных систем реального времени, являются именно многоатрибутивными задачами принятия решений. Это еще раз подтверждает целесообразность применения многоатрибутивных моделей и методов при формировании ПО телекоммуникационных систем реального времени.

версионных программных средств телекоммуникационных систем реального времени, являются именно многоатрибутивными задачами принятия решений. Это еще раз подтверждает целесообразность применения многоатрибутивных моделей и методов при формировании ПО телекоммуникационных систем реального времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Царев, Р.Ю. Оценка гарантоспособных систем управления с помощью модельного прототипа / Р.Ю. Царев, О.И. Завьялова, А.В. Аниконов // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. – 2009. – № 8. – С. 47–50.
2. Ковалев, И.В. Мультиверсионное проектирование отказоустойчивого программного обеспечения систем управления / И.В. Ковалев, М.Ю. Слободин, Р.Ю. Царев // Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2006. – № 5. – С. 61–69.
3. Царев, Р.Ю. Многоатрибутивные методы интеллектуализации систем поддержки принятия решений / Р.Ю. Царев // Системы управления и информационные технологии. – 2007. – № 3 (29). – С. 199–202.
4. Ковалев, И.В. Применение COM-технологии для реализации мультиверсионного программного обеспечения систем управления и обработки информации / И.В. Ковалев, А.А. Ступина, Р.Ю. Царев, В.А. Волков // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. – 2007. – № 3. – С. 18–22.

«Современная социология и образование»

ОАЭ (Дубай), 15-22 октября 2010 г.

Социологические науки

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИОЛОГИИ¹

Дятченко Л.Я., Бабинцев В.П.,
Шаповал Ж.А.

Белгородский государственный университет
Shapoval@bsu.edu.ru, Babintsev@bsu.edu.ru

Отечественная социологическая наука, более или менее решительно порвав с марксистской традицией и утратив тем самым

сравнительно прочные основания своего существования, в последнее время довольно тяжело переживает типичную для Запада болезнь постмодернизма. Для этого философского (а более – идеологического) течения типичен отказ от поиска истин, признание условности любых утверждений, ориентация не на реальность, но на так называемые симулякры – имитации действительности, сконструированные средствами массовой информации и массовой культурой. Постмодернистская наука не принимает всеобщие или «обобщающие» категории [2]. Ее более всего заботят частные случаи, прежде всего, экзотические, выбивающиеся из общей логики развития. Характеризуя этот, все более утверждающийся взгляд на мир, известный отечественный аналитик С. Кургинян подчеркивает: «Как-то получается, что сегодня никто ни в чем

¹ Статья подготовлена в ходе поисковой научно-исследовательской работы в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы, ГК № П439.

не хочет обнаруживать никаких смыслов. Явление – да. Смысла – нет. Ничто ничего не означает, не выражает и не знаменует» [5]. И показательно, что именно такие исследования чаще всего поддерживаются различного рода фондами и грантами, что, впрочем, не прибавляет веса российским ученым в мировом научном сообществе. Известный американский политолог, профессор Нью-Йоркского университета К.Колхаун подтверждает: «В общественных науках известны лишь несколько уважаемых ученых из России. В целом ваша страна не сильно выделяется в социальных науках. В науку экономики и теоретической социологии российские ученые приходят не с новыми идеями, а с методами того, как изощренными математическими способами проверить идеи, которые придуманы другими исследователями» [9].

Между тем, мы полагаем, что наиболее перспективный путь к повышению авторитета общественной науки, органически связанный с перспективами развития всего российского общества, это именно путь обретения смыслов, дающих представление о том, для чего или во имя чего совершаются индивидуальные и групповые действия и поступки. Одним из проблемных полей поиска таких смыслов мы считаем проблемное поле социальных технологий.

Под социальными технологиями в данном случае понимаются построенные по единому алгоритму процедуры преобразования социальной реальности в интересах человека, группы или всего общества. Наиболее типичными характеристиками социальных технологий являются:

– целесообразность, сознательность действий, выражающаяся в четкой формулировке целей, способности выстроить их иерархию, опираясь на представление о наиболее актуальных социальных проблемах;

– упорядоченность и планомерность деятельности, которые возможны на основе отмеченной выше целесообразности, с одной стороны; с другой, – являются логическим следствием наличия концепции управления;

– расчлененность и дифференцированность действий. Социальные технологии имеют место лишь в тех случаях, когда осуществляется разделение социального действия на отдельные процедуры;

– рациональность, научный подход. Социальные технологии могут опираться только на рациональное отношение к действительности и на научное знание;

– рефлексивность, предусматривающая постоянную критическую самооценку субъекта социального действия, применяемых им ме-

тодов познания и преобразования социальной действительности.

Социальные технологии представляют собой один из видов технологий, то есть упорядоченных, совершающихся по определенному алгоритму, приемов и способов преобразования природных объектов и артефактов. Но в то же время видовое отличие социальных технологий от технологий вообще заключается в их непосредственной ориентированности на преобразование общественных связей и отношений человека. Только в этом процессе технологии приобретают атрибут социальности.

В индустриальном, переходном к постиндустриальному и постиндустриальном социуме формируется устойчивый заказ на применение социальных технологий, в сущности определяющийся комбинацией двух предпосылок. Первое связано с тотальной рационализацией жизни, в результате которой универсальным становится целерациональный (по М. Веберу) тип социального действия, максимально ориентированный условия, средства получения результата. Второе – с изменениями социального времени и социального пространства. Следствием этих изменений стало максимальное сближение цивилизаций и культур при резком ускорении темпа жизни. Существование «on-line» является в настоящее время наиболее типичной характеристикой повседневного бытия все большего числа людей.

В максимально сконцентрированном (уплотненном) в пространственно-временном отношении мире жизненный успех в значительной степени определяется способностью личности выбрать оптимальные способы социального действия и взаимодействия. Но именно такую возможность и предоставляют социальные технологии, конституирующиеся как *специально организованная отрасль знаний* о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов [2].

Однако, очевидно, что применение социальных технологий может дать эффект лишь в том случае, если субъект социального действия компетентен в отношении их содержания и порядка использования. В данном контексте приобретает особое значение проблема социально-технологической компетентности личности. Решая ее, очевидно, следует иметь в виду, что дать дефиницию данному понятию довольно непросто в силу существенных расхождений в понимании феномена социально-технологической культуры [1, с. 86-90], элементом которой и является со-

циально-технологическая компетентность. И, безусловно, рассуждать о социально-технологической компетентности личности следует лишь тогда, когда мы более или менее строго определились с первым феноменом.

При всем разнообразии теоретических подходов к анализу социально-технологической культуры мы считаем возможным рассматривать ее как систему диспозиций личности, а также умений и навыков ее поведения, обеспечивающих достижение жизненных целей и благоприятные условия для саморазвития, проявляющихся в конкретных социальных действиях и взаимодействиях. Данный подход, который условно можно определить как аксиологический, фундируется несколькими соображениями. Во-первых, представлением о том, что социально-технологическая культура является формой проявления общей культуры человека. Во-вторых, трактовкой культуры вообще как системы ценностей, смыслов и деятельности, направленной на их практическую реализацию, воплощающейся в комплексе материальных и духовных артефактов. В-третьих, утверждением, что особенностью социально-технологической культуры является ее целевая направленность. Социальные технологии (что уже подчеркивалось выше), как конкретные процедуры преобразования реальности максимально целесообразны. Более того, вне четко сформулированной и подвергнутой декомпозиции цели технологизация любого вида деятельности становится невозможной.

В контексте предложенного определения социально-технологическая компетентность рассматривается нами как стандарт (алгоритм) действий, осуществляемых человеком в типичных ситуациях с целью реализации своих жизненных стратегий адекватными средствами.

Мы полагаем, что социально-технологическая компетентность личности проявляется в ее способности действовать по наиболее оптимальному варианту именно в стандартных ситуациях, поскольку социальные технологии ориентированы на универсальное, а не на уникальное в поведении людей. Составляющие их операции и процедуры применимы в той мере, в какой пытающийся их субъект использовать способен выявить в процессе действий и взаимодействий типичные связи и отношения. Только решив эту задачу, он может реализовать полученные ранее теоретические знания, либо жизненный опыт. Нетипичность обстоятельств предусматривает ставку на интуицию, которая не имеет непосредственного отношения к феномену социально-технологической компетентности.

В содержательном отношении социально-технологическая компетентность, как и любой другой вид компетентности, включает в себя знания о порядке применения способов построения жизненной стратегии, приводящей к успеху и умения применять эти знания на практике. Но в любом случае – это знания о необходимых действиях в неоднократно воспроизводимых условиях, позволяющих не «нащупывать» решения, но принимать их со знанием дела, по заранее выстроенному образцу.

Предлагаемая нами позиция предполагает, что социально-технологическая компетентность личности не тождественна ее социально-технологической культуре, прежде всего, потому что не включает в себя систему ценностей. В данной связи следует отметить, что именно иерархия ценностей и смыслов определяет культурное своеобразие человека, формируя его специфическое отношение к миру. Они выступают как ядро культуры, проявляясь, в частности, в критериях выбора жизненной стратегии и способах ее достижения. Но данный выбор жестко не связан с алгоритмами действий, ведущих к достижению целей и решению задач, которые и составляют сущность социально-технологической компетентности.

В конечном счете, социально-технологическая компетентность ориентирована не на ценности, но на цели и способ их достижения, рассматриваемые с точки зрения последовательности и рациональной обоснованности практикуемых общественным субъектом процедур в их взаимосвязи с результатом. Однако, во-первых, следует согласиться с А.И. Пригожиным, что ценности и цели существенно различаются между собой [7]. Во-вторых, в самой идее действий по определенному алгоритму и даже в систематическом критическом осмыслении их результативности не содержится отсылки к оценке поведения в координатах «хорошо – плохо»; «добр – зло»; «нравственно – безнравственно», что является необходимым для ценностного восприятия реальности. Компетентный в социально-технологическом отношении человек – это человек, сумевший оптимально, с точки зрения соотношения результата и затраченных усилий, выстроить свою стратегию, самоорганизоваться. Разумеется, это не означает вынесения проблемы социально-технологической компетентности за пределы нравственных оценок. Речь идет лишь о том, что такие оценки осуществляются за ее пределами в рамках культурного поля.

Элементами социально-технологической компетентности являются социально-технологические компетенции, которые мы определяем

как способности выстраивать и осуществлять алгоритмы выполнения конкретных операций, обеспечивающих построение и реализацию жизненной стратегии. В данном случае мы считаем недостаточно корректным определение компетенций личности как внутренних, потенциальных, скрытых психологических новообразований, включающих в себя знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений [4].

При таком подходе понятия «компетенции» и «компетентность» распространяются на предельно широкий круг явлений, что в нашем случае неизбежно приведет к отождествлению социально-технологической компетентности и социально-технологической культуры. А такое отождествление, как мы постарались показать, вряд ли правомерно.

Очевидно, социально-технологические компетенции можно систематизировать по различным основаниям. Однако, поскольку их функциональное предназначение, в конечном итоге, замыкается на определение и реализацию жизненной стратегии личности, мы считаем обоснованным делать это с учетом трех основных этапов ее формирования: выбора, построения и презентации [8, с. 157]. На основе их целесообразно выделить три основные (базисные) компетенции: компетенцию стратегического выбора, компетенцию конструирования и реализации модели поведения; компетенцию представления жизненной стратегии референтному окружению. Каждая из них, в свою очередь, подлежит декомпозиции на компетенции второго порядка, и задача исследователей заключается в определении их структуры с последующим выстраиванием системы социально-технологического образования.

В качестве одного из возможных вариантов мы предлагаем следующую структуру социально-технологических компетенций, рассматриваемых как комплекс способностей алгоритмического мышления и поведения, реализуемых в рамках трех основных (базисных) компетенций.

Базисная компетенция стратегического выбора предполагает способности:

- анализа жизненной ситуации и выявления жизненных проблем;
- самооценки и оценки социальных контрагентов;
- прогнозирования развития жизненной ситуации с учетом различных сценариев;
- сравнения сценариев;
- выбора варианта поведения и обоснования этого выбора;

- формулировки жизненных целей и их декомпозиции.

Базисная компетенция конструирования и реализации модели поведения включает в себя следующие способности:

- определение последовательности действий по достижению целей;
- обоснование предпринимаемых действий;
- сопоставление запланированных и достигнутых результатов;
- оценка результативности и эффективности собственной деятельности и действий окружающих;
- расчет потребности в ресурсах, необходимых для достижения целей;
- работа с источниками информации, базами данных и техническими средствами;
- организация взаимодействия с социальными референтами различных статусов, в том числе и устранение коммуникативных барьеров;
- разрешение конфликтов.

Базисная компетенция представления жизненной стратегии референтному окружению, предполагающая способности:

- формирования адекватного представления о диспозициях окружающих;
- соотнесения собственных интересов и целей с целями референтного окружения;
- создания собственного позитивного имиджа;
- информирования окружающих о личных целях и способах их достижения.

Предложенный перечень, несомненно, не является исчерпывающим и может уточняться в процессе исследования проблем социальных технологий, социально-технологической культуры и социально-технологической компетентности личности. Но в любом случае очевидно, что социально-технологические компетенции не могут формироваться стихийно, по меньшей мере, в полном объеме. Они предполагают создание и планомерное развитие системы социально-технологического образования, которое должна охватывать образовательные учреждения всех уровней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурмыкина И.В. Управление формированием и развитием социально-технологической культуры современного менеджера. – Белгород: Изд-во Белгородского государственного университета, 2009. – 360 с.
2. Вейз Дж. Э. Времена постмодерна // Режим доступа к изд.: <http://luthlib.narod.ru/articles/pmodern/pmod02.htm>.
3. Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. –

М.: Белгород: Центр социальных технологий, 1993. – 334 с.

4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – №5. – С. 34–42.

5. Кургинян С. Гость из прошлого // Завтра. – 2008. – №. 8. – С. 1–3.

6. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.

7. Пригожин А.И. Ценности и цели // Психология для руководителя. – 2008. – № 10. – С. 26–33.

8. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (Опыт комплексного анализа). – М.: Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества. – 2002. – 260 с.

9. Сорокина Н. Америка должна стать нормальной страной // Российская газета. – 2006. – 2 февраля.

«Управление производством. Учёт, анализ, финансы»

ОАЭ (Дубай), 15-22 октября 2010 г.

Экономические науки

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Атласкирова М.Н.

*Филиал Адыгейского государственного
университета, аул Кошехабль,
Республика Адыгея
rita_marita@mail.ru*

Ценовая политика предприятия в условиях рыночной экономики является одним из важнейших элементов механизма конкурентоспособности. В условиях свободной конкуренции цена продукции выравнивается автоматически под действием законов рыночного ценообразования. В то же время каждый предприниматель стремится к получению максимально возможной прибыли. И здесь помимо факторов увеличения объема производства продукции, продвижения ее на незаполненные рынки неумолимо выдвигается проблема снижения затрат на производство и реализацию этой продукции, снижение издержек производства.

Для того, чтобы предприятие могло обеспечить достижение поставленной цели необходимо проводить соответствующую ценовую политику. Ценовая политика позволяет решить следующие задачи:

- Расширение присутствия предприятия на рынках сбыта.
- Получить максимально возможную прибыль.
- Расширить экспортные возможности.
- Обеспечить платежеспособность предприятия.

Для решения данных задач предприятию необходимы следующие мероприятия. Во – первых, во главу своей деятельности поста-

вить маркетинговую службу. Достаточно одной должности маркетолога, который должен быть хорошим специалистом в маркетинговой деятельности и обладать необходимыми знаниями в мировом производстве и сбыте продукции. Расширение рынка сбыта должно быть напрямую связано с учетом географического фактора, т.е. кроме установления цены на месте производства, учитывать расходы на доставку и определиться в установлении цены [2].

Предприятию необходимо во главу развития политики ценообразования поставить качество продукта и качество менеджмента. Необходимо учитывать, что главные критерии качества продукции – не только технико-экономические параметры продукции, отражающие ее качество, но и предпочтения реального потребителя. Основными направлениями и функциями должны стать:

1. Общее руководство качеством, включающее определение необходимого уровня качества на основе маркетинговых исследований, организация работ по обеспечению качества, обучения персонала.

2. Оперативное управление качеством, т. е. контроль качества продукции и принятия оперативных решений.

Для этого руководству необходимо провести самооценку деятельности управления, обновить технические и технологические параметры, нормы и нормативы. Необходимо также изучить международный маркетинг, провести исследование спроса и цены на продукт, выпускаемый предприятием.

При формировании политики ценообразования необходимо решить, на сколько придется увеличить объемы продаж, чтобы при более низкой цене обеспечить получение большей прибыли. При этом необходимо учесть, чтобы цена устраивала как продавца, так и покупателя,